

— Ты — ЛеФей, — произнес Сэл, понимая. В глазах гоблинов он был главой клана семьи ЛеФей. У него самого было хранилище, и, разумеется, ни один гоблин не посмел бы возразить, если бы член семьи главы клана пожелал его иметь. — Э... да, — ответил колдун. — Годрик ЛеФей к вашим услугам и услугам вашей семьи. Хотя, признаюсь, не понимаю, какое отношение моя фамилия имеет к Грингудскому хранилищу. — Все просто, — ответил Сэл. — Ты член семьи Морганаадт — следовательно, принадлежишь к кланам. А всем членам кланов разрешено иметь хранилище в Грингудсе. — Член семьи Морганаадт? — удивился Годрик. — Кто, клянусь Мирддином, такой Морганаадт?! Сэл уставился на Годрика. По Мирддину?! Они использовали имя его отца для клятвы?! Это было странно, абсолютно странно. Конечно, Сэл тоже когда-то говорил "Мерлином", но это было давно. Слышать это снова, даже если имя его отца по-прежнему звучало как "Мирддин", было для него непривычно. — Ну... что ж... — Сэл не знал, что ответить на вопрос Годрика. Должен ли он просто сказать: "Я — Морганаадт"?! — Э... Морганаадт — это гоблинское имя главы вашего клана, — наконец произнес он. — Ху? Но разве глава клана не является чем-то вроде главы дома? — спросил Годрик. — Да. — Так разве Глава Дома не должен быть главой клана? — Ну... это сложно, — наконец сказал Сэл. — Он... он наследник Морганы, но он еще не Глава Дома. — О... я знаю это, — ответил Годрик и показал Сэлу кольцо, которое тот видел лишь однажды. — Смотри, я — Глава Дома, так что он никак не может им быть. Сэл уставился на кольцо. — Значит, ты не просто член семьи, ты — Глава, — заявил он, все еще глядя на кольцо. Значит, это был один из его предков... — Да, — сказал Годрик, и его смертельно-зеленые глаза встретились с глазами Сала. — Но ты все еще не сказал, кто ты. Сэл покраснел. — Простите меня, — сказал он, борясь с румянцем. — Я просто был ошеломлен тем, что вы ЛеФей — и забыл. Я Салвазсахар Эмрис, к вашим услугам. — Салазар Эмрис? Как Мирддин Эмрис?! — спросил Годрик, удивленный и теперь критически разглядывающий Сала. — Э... да... — наконец сказал Сал. — Он мой... — Он остановился. Он не мог сказать "отец", потому что Годрик ему не поверил бы, но он также не мог сказать "предок", потому что это просто казалось неправильным. — Я... я имею в виду, что он был моим родственником, — наконец изменил он свое предложение. — Родственником? — спросил Годрик, ухмыляясь. — Правильнее было бы сказать "предком", мой друг. — Если ты так считаешь, — ответил Сэл, пожимая плечами. — И меня зовут Сальвазсахар, а не Салазар. Годрик только махнул рукой на поправку. В этот момент к ним подошла старая целительница. — Итак, ты очнулся, — сказала она Салу. Сэл кивнул и сказал: — Утомительно было спасать его, — он указал на Годрика. — Так я думаю, — ответила старуха, критически оглядев Сала. — Когда я была молода, я однажды видела молодого человека, похожего на тебя. Он спас мою сестру, когда ее ранил медведь. Это была случайность, что он пришел спасти ее. Он пришел с поля боя, его одежда была изорвана, сам он был окровавлен и устал. Но как только он нашел мою сестру, он сделал все возможное, чтобы спасти ее. Она рассказала им. — У него получилось? — заинтересованно спросил Годрик. — Да, — ответила старуха. — И он был первым, кто научил меня целительству. И с этими словами она оглянулась на Сэла, который снова покраснел. Он помнил этот случай, хотя никогда бы не совместил старого целителя с маленькой испуганной девочкой из того времени. Когда он покраснел, она улыбнулась, и Сэл понял, что попался. Он покачал головой и посмотрел на Годрика. Она тоже посмотрела на него и коротко кивнула. — Но я так и не смогла поблагодарить его за спасение, — продолжала она, все еще глядя на Сэла. Он улыбнулся. — Я уверен, что он знает, что ты чувствуешь, — ответил он. — И я уверен, что он ценит то, что ты делаешь для меня. — Я ничего для тебя не сделала, — сказала старуха, все еще улыбаясь. — О, ты сделала. — ответил Сэл. — Ты не дала тупоголовому встать, пока я была без сознания. Это уже достаточная помощь. — Ну, я вспомнила, что он не дал моей сестре встать еще один день — а раны моей сестры были менее опасны для жизни, чем у Годрика. И с этим она уставилась на Годрика, который стал красным, как помидор. — Ты знаешь, я ехал к сестре и невесте, — сказал он с щенячьими глазами. — Я обещал им добраться до них на этой неделе. Я не планировал стать викингом по дороге туда. — Ты не был "добычей викингов", как ты выразился, — ласково сказала старуха. — Ты уже покинул нас,

когда прибыл викинг. Ты просто вернулся сюда, чтобы помочь нам.— И дай угадаю — он побежал прямо в битву, — сказал Сэл, подняв бровь.— Так и было, — ответила старуха, улыбаясь. — Есть причина, по которой все называют его Гриффиндором. Сэл чуть не захлебнулся воздухом.— Простите?! — спросил он, уставившись на Годрика. Другой волшебник пожал плечами.— Ну, знаешь... Гриффиндор — как "дар грифона". Они называли меня так после того, как я... ну... обманул дракона... — ответил он Сэлу. Сэл просто уставился.— Как можно назвать человека "даром грифона" после того, как он обманул дракона? И как вообще кому-то приходит в голову идея обмануть дракона?!— Ну... это долгая история, — сказал Годрик. — Короткая версия такова: я поспорил с женихом моей сестры Певерелом Гримом — хотя в то время он еще не был ее женихом. И я отправился обмануть дракона... ну... и когда дракон проснулся... я... я бы погиб, если бы не появился этот грифон... и... он... я думаю, он хотел забрать золото дракона себе или что-то в этом роде... и... в результате я спасся и прихватил с собой несколько сокровищ. С тех пор все жители деревни называют меня "Гриффиндор" — потому что грифон дал мне дар жить немного дольше...— Ага... — сказал Сэл и затем покачал головой. — Ладно... Ты только что доказал мне, что ты определенно психически болен.— Я же говорил тебе, что это пари! — сказал Годрик, надувшись. — И мне было одиннадцать зим! Я был молод, глуп и безрассуден.— Что ж, поздравляю! Все же ты просто глуп и безрассуден — ты стал лучше! — Сэл фыркнул, а старуха рассмеялась.— Годрик — хороший парень, — сказала она. — Но ты прав, незнакомец. Он безрассуден.— Его зовут Салазар, тетя, — вставил Годрик. — Я уверен, что вам разрешено называть его так. Сал хотел настаивать, что его зовут не Салазар, но после того, как он три дня подряд поправлял Годрика, он просто сдался. Казалось, Годрик не хотел его слушать. Наконец, через неделю Годрик достаточно поправился, чтобы отправиться в путь. Старый ворчун Годрик, с трудом передвигая ноги, едва не задохнулся от возмущения. — Сестра с невестой убьют меня, — проворчал он, — за то, что я так долго задерживаюсь! — Но Сэл был непреклонен: Годрик оставался в его хижине, пока раны не зажили.— Итак... куда ты теперь, Салазар? — спросил Годрик, собирая свои нехитрые пожитки. Сэл только пожал плечами. — Я не знаю, — ответил он, — я еще не решил, когда пришел тебя спасать. — Значит, тебе некуда идти? — Годрик прищурился. Сэл снова пожал плечами. — Мне некуда, — повторил он. — А что твоя семья? Не скучают ли они по тебе?— У меня больше нет семьи.— Ну, тогда как насчет того, чтобы путешествовать со мной, пока ты не поймешь, куда хочешь отправиться? — Годрик улыбнулся. — Мы могли бы походить по свету, посмотреть, что там есть. Сэл колебался одно мгновение, потом кивнул. — Так будет лучше, — сказал он. — Кто знает, что ты будешь делать дальше, когда останешься один. И именно это решение определило его дальнейший путь на ближайшие десятилетия.